

ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА НАУМЧИК

кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы филологического факультета, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (Нижегород, Российская Федерация)
hylda@list.ru

ПРИНЦИПЫ МИФОЛОГИЗАЦИИ В РОМАНЕ НИЛА ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ»

Рассматривается роман Нила Геймана «Американские боги» с точки зрения переосмысления традиционных мифологических образов. Ставится цель установить, каким образом писатель интерпретирует богов скандинавских, египетских, африканских, кельтских и божеств иных культурных традиций. Используется метод сравнительно-исторического анализа, позволяющий выявить параллели между образами романа и традиционными мифологическими персоналиями. Подчеркивается, что Нил Гейман в целом соблюдает мифологическую традицию при создании образов американских богов, что особенно ярко видно, если обратиться к образу Среды, который соотносится со скандинавским Одином. Анализируется мотив борьбы между старыми и новыми богами – богами, рожденными современной цивилизацией (Техномальчик, Медиа и др.), а также рассматривается сама концепция рождения и существования мифологических представлений о богах. Делается вывод о том, что, во-первых, Нил Гейман использует постмодернистский принцип цитатности для усложнения структуры художественного произведения, а во-вторых, обращаясь к проблеме существования богов в современном мире, ставит вопрос об особенностях мировоззрения американской нации.

Ключевые слова: Нил Гейман, миф, мифологизация, фэнтези, постмодернизм, цитатность, боги

Развитие литературы в последнее столетие тесно связано с неослабевающим интересом к мифу как форме общественного сознания и, особенно, как к повествовательной структуре, что обуславливает, с одной стороны, активное использование мифологических сюжетов и образов в художественных произведениях, а с другой – закономерный интерес исследователей к проблемам мифа и мифотворчества, что подтверждают многие литературоведческие работы, опубликованные в последние годы [2], [4], [6], [8]. Обращение к мифологическому наследию нередко позволяет символически подчеркнуть проблемы современности, семантически обогатить дополнителем смыслом сюжетную составляющую и усложнить структуру художественного произведения за счет многочисленных отсылок к мифологическим сюжетам и образам.

Нил Гейман (Neil Gaiman) является одним из самых известных британских писателей и сценаристов, работающих в жанре городского фэнтези, причем многие исследователи его творчества неоднократно отмечали, что миф и мифологизация играют важную роль во всех его произведениях. Как пишет Е. В. Лозовик в своей статье «Миф и сказка в творчестве Нила Геймана», писатель «привлек внимание исследователей неожиданной степенью мифореставрации, позволившей автору не только выстроить собственную вселенную, но и восстановить в тексте основные принципы мифологического сознания: поиск героем себя и, как следствие, восстановления мифологического

сознания» [3]. Действительно, во многих произведениях Нила Геймана сюжетообразующим элементом становится мифологический обряд инициации, а в романе «Американские боги»¹ («American Gods»)² этот обряд, как будет сказано ниже, имеет прямую отсылку к германо-скандинавской мифологии. Особенности мифологизирования в творчестве писателя заставляют говорить также о том, что он активно использует постмодернистский принцип цитатности, причем не только перефразирует отрывки из «Старшей Эдды»³, «Песни песней Соломона»⁴, «Гамлета»⁵ У. Шекспира, «Ворона»⁶ Э. По, но и цитирует отрывки из «Индуистских мифов»⁷ Венди Донигер О'Флаэрти, приводит отрывки из американских песен и фильмов, создавая таким образом мозаичное полотно, видимая хаотичность которого на самом деле выстраивается в сложно организованную систему.

Одним из самых знаменитых произведений Нила Геймана является роман «Американские боги», написанный в 2001 году и удостоенный премий Брэма Стокера и Хьюго. Жанр этого произведения сложно определить одним словом, Б. Невский пишет: «"Американские боги" – фэнтези, хоррор, триллер, детектив, драма, нравоучительная притча, густо одобренная мифологией с вкраплениями философских размышлений о жизни, смерти и многих других проявлениях бытия» [7].

Сюжет «Американских богов» начинается как традиционный «роман дороги» – главный

герой, носящий условное имя Тень (Shadow), только что освободившийся из тюрьмы и похоронивший жену, поступает на службу к некоему мистеру Среде (как впоследствии выяснится, это американское воплощение бога Одина), который сначала совершенно не объясняет свои планы, но увлекает героя в опасное путешествие по Америке, заново открывая ему глаза на многие сакральные места в самой неподходящей для богов стране. В романе неоднократно повторяются слова, что «эта страна для богов не слишком подходит» (590), «до старых богов здесь нет дела... новых придумывают так же быстро, как потом забывают ради какой-нибудь новой большой идеи» (622), а в финале романа скандинавский Один говорит: «Мой народ плавал отсюда в Америку, много веков назад. Они туда сплавали, а потом вернулись обратно в Исландию. И сказали, что людям там хорошо, а вот богам – плохо» (682).

Основная линия повествования постоянно прерывается вставками из «мифологической» истории Америки, которые демонстрируют, каким образом разные божества оказались так далеко от своих корней, и благодаря этому мозаичному повествованию подчеркивается универсальность бытования богов на американской почве. Оказывается, например, что еще в далеком 813 году скандинавы привезли в Америку своих богов (80–83), ведь согласно концепции Нила Геймана богов питает человеческая вера. По своей сути мысль эта не нова, «согласно науке не боги создали людей, а как раз наоборот» [5], «Бог существует, живет, а затем умирает только вместе со своим создателем. А создатель этот – сам человек» [1]. Помимо отсылки к психологическому объяснению существования богов, мы также видим явные параллели с романом Т. Пратчетта «Мелкие боги»⁸, написанным в 1992 году и высказывающим аналогичную мысль – боги существуют лишь благодаря вере в них, но для того, чтобы человек верил в бога, бог тоже должен верить в человека.

В романе Нила Геймана эта идея впервые озвучивается во сне, который видит Тень: «Боги смертны. И когда они умирают совсем, никто не оплакивает их, никто не вспоминает. Идею убить куда труднее, чем человека, но в конечном счете можно убить и ее» (71). Важно подчеркнуть, что сама концепция сна очень важна во всех произведениях писателя – сны нередко направляют героев и дополняют реальность, поэтому так важны сны Тени, в которых он видит божество, воплощенное в образе Бизона и олицетворяющее землю.

На смену старым мифологическим богам, как показывает писатель, приходит «новое поколение богов: боги кредитных карт и скоростных шоссе, интернета и телефона, радио, телевидения и медицинского обслуживания, боги пластика, пейджеров и неоновых вывесок» (164). Именно с этими новыми богами, воплощенными, например,

в образах Техномальчика и Медиа, и собирается вести битву Среда-Один. Среди нового поколения богов наиболее показательным образом является так называемый Техномальчик, разъезжающий на роскошном лимузине и не чурающийся грубых и жестоких мер, направленных на уничтожение богов старых. Он очень мало похож на бога и даже речь его нарочито осовременена: «...мы <...> перепрограммировали реальность <...> язык – это вирус, вера – операционная система, а молитва <...> спам <...> Один клик, и ты переписан единичками и ноликами, в случайном порядке» (65–66).

Однако, как выяснится позднее, мистер Мирр, который направляет новых богов и подталкивает их к битве со старыми, не кто иной, как Локи «Кознодей» (508), который произносит: «Видите ли, исход этой битвы не имеет равным счетом никакого значения. Единственное, что имеет значение, – это хаос и кровопролитие» (583). И как Локи жаждет хаоса, так Среда желает смерти и новых, и старых богов, чтобы он, бог смерти, снова обрел свою божественную силу и власть. Тени, который оказывается сыном Среды, уготовлена роль разменной монеты в этом тщательно подготовленном заговоре, но ему удастся спастись самому и предотвратить «Гибель богов», время которой хочет приблизить Среда-Один. Такая обрисовка образа Одина лишь отчасти противоречит традиционному мифологическому образу, потому что, с одной стороны, германско-скандинавский бог желал отсрочить Рагнарёк, зная о своей гибели, но с другой – одно из имен бога звучит как Хникар, Сеятель раздоров: «Хникар я звался, убийство свершая и радуя ворона»⁹.

Итак, все повествование романа выстраивается на скандинавской идее Рагнарёка, однако Нил Гейман населяет пространство современной Америки не только представителями германско-скандинавского пантеона, но и богами иных культурных традиций: лепреккон Бешеный Суини, подаривший Тени магическую золотую монету, отсылает нас к кельтской мифологии¹⁰, как и Морриган, богиня войны; Анупис и Тот, продолжающие в современной Америке похоронное ремесло, соответствуют египетской мифологической традиции¹¹, да и посмертный суд над душой Тени, и в частности взвешивание его сердца, берет истоки из «Египетской книги мертвых»¹². Индуистская Кали, прославленная ветхозаветная Билкис (Суламифь), которой посвящена «Песнь песней Соломона», славянский Чернобог, западноафриканский Компэ Ананси и многие другие традиционные божества, вера в которых была привезена в Америку переселенцами, действуют на страницах романа Нила Геймана.

Далеко не все упомянутые боги подробно представлены в романе, но на примере мистера Среды, американского воплощения германско-скандинавского Одина (Вотана), можно проследить

принципы авторского мифологизирования. Само имя героя – Среда – сразу же отсылает нас к мифологической символике дней недели, потому что среда считается днем Одина, да и древневерхненемецкое наименование этого дня содержит имя бога – **Wodanstag (Wuotanstag)**. Подобную же ситуацию мы видим в древнеисландском языке, где среда обозначается словом **Öðensdagr** – день Одина. Настоящее имя Среды – Вотан – звучит из уст Чернобога в тот момент (89), когда читатель уже догадался, кто перед ним, потому что Нил Гейман тщательно воспроизводит символические и мифологические детали внешности Одина: «темно-серый шелковый галстук, на булавке – серебряное дерево: ствол, ветви, мощные длинные корни» (30) – намекают на мировое древо Иггдрасиль; указание на то, что «с глазами у соседа тоже что-то не так – оба серые, но один вроде как темнее другого» (32), призвано напомнить, что Один отдал свой глаз великану Мимиру за глоток из источника мудрости, а белый шрам на одном боку (78) обращает читателя к мифу о том, что Один провисел на мировом древе, пронзенный копьем. Свой договор с Тенью Среда-Один скрепляет медом, который оказывается весьма кислым и неприятным на вкус, но делает Тень неожиданно разговорчивым, что опять же отсылает нас к свойствам легендарного Меда поэзии, миф о котором наиболее полно представлен в «Младшей Эдде»¹³ Снорри Стурлусона. В одном из эпизодов романа Среда перечисляет свои имена: «Тот-Кто-Рад-Войне, Грим, Налетчик, Третий, Высокий, Отец Всех, Гондлир Держатель Жезла» (158), что является сокращенным перечнем пятидесяти четырех имен Одина в «Речах Гримнира»¹⁴. Позднее говорится о том, что Среда собирает богов в палатах Валаскьяльв (159), что соответствует тексту «Видения Гюльви»¹⁵, а также мы слышим из уст Среды описание восемнадцати заклинаний, которые он знает (332–333), что представляет собой прозаический пересказ отрывка из «Речей Высокого»¹⁶.

Один из ключевых эпизодов романа – инициация Тени – тоже связан с германо-скандинавской мифологической традицией. Одной из обязанностей Тени согласно его договору со Средой является исполнение «бдения», если Среда погибнет, и, когда американский Один действительно

умирает (что на самом деле является тщательно спланированной провокацией), Тень вынужден исполнить свое обещание, хотя другие боги его отговаривают, указывая на тяжесть этого обряда: «Тот человек, который исполняет бдение, – его привязывают к дереву. Так же, как когда-то самого Среду. И он висит там девять дней и ночей. Без еды и питья. В полном одиночестве. Потом его с дерева срезают, и если он жив... ну, в общем, такое тоже бывает. После этого можно считать, что Среда получил свое бдение» (518). Ритуал совершают норны, которые живут возле огромного древа в Вирджинии, обозначенного как ЯСЕНЬ (520), по дереву бегают белки, которая выкрикивает «рататоск» (526), – и все эти мифологические детали возвращают нас к мифу о том, как Один пригвоздил себя к Иггдрасилью на такой же срок, чтобы пройти шаманскую инициацию.

Для Тени это бдение оказывается очень важным, потому что он не только видит прошлое, предшествующее его рождению, и прозревает, что Среда – его отец, но также проходит испытание в Загробном царстве и понимает свое истинное предназначение – предотвратить битву богов. За динамичным полудетективным сюжетом на самом деле стоит очень важная мысль, которую Нил Гейман вкладывает в уста одного из «новых божеств»: «Свобода вероисповедания в конечном итоге означает также и свободу верить в ложных богов» (465), и Тень подводит итог всем божественным спорам и распрям всего лишь одной фразой: «По мне так лучше быть человеком, чем богом. Нам не требуется, чтобы хоть кто-то в нас верил» (624).

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что, во-первых, Нил Гейман использует постмодернистский принцип цитатности для усложнения структуры художественного произведения, прямо или косвенно цитируя мифологические тексты («Старшая Эдда», «Младшая Эдда», «Песнь песней Соломона» и др.) и детально воспроизводя традиционные представления о богах, а во-вторых, обращаясь к проблеме существования богов в современном мире, ставит вопрос об особенностях мировоззрения американской нации и задумывается не только о месте богов в современном мире, но и о месте человека в мире богов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гейман Н. Американские боги // Гейман Н. Американские боги; Король горной долины; Сыновья Ананси. М.: АСТ, 2014. С. 3–685. В круглых скобках указывается страница.

² Gaiman N. American Gods. HarperTorch, 2008. 624 p.

³ Старшая Эдда. СПб.: Наука, 2005. 260 с.

⁴ Песнь песней Соломона. М.: Азбука-Аттикус, 2010. 288 с.

⁵ Шекспир У. Гамлет. М.: Азбука-классика, 2009. 224 с.

⁶ По Э. Ворон. М.: Азбука-классика, 2014. 288 с.

⁷ Doniger Wendy The Hindus: An Alternative History. Penguin, 2009. 836 p.

⁸ Пратчетт Т. Мелкие боги. М.: Эксмо-Пресс, 2003. 432 с.

⁹ Речи Регина // Старшая Эдда. СПб.: Наука, 2005. С. 100–103.

¹⁰ Кельтская мифология: Энциклопедия. М.: Эксмо, 2002. 640 с.

¹¹ Египетская мифология. Энциклопедия. М.: Эксмо, 2005. 592 с.

- ¹² Египетская книга мертвых. М.: Фолио, 2013. 288 с.
- ¹³ Язык поэзии // Младшая Эдда. СПб.: Наука, 2006. С. 56–101.
- ¹⁴ Речи Гриммира // Старшая Эдда. СПб.: Наука, 2005. С. 35–41.
- ¹⁵ Видение Гюльви // Младшая Эдда. СПб.: Наука, 2006. С. 13–56.
- ¹⁶ Речи Высокого // Старшая Эдда. СПб.: Наука, 2005. С. 16–30.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захаров А. Возникновение бога. Как это было или как могло бы быть иначе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.atheism.ru/library/Zakharov_6.phtml (дата обращения 12.11.2015).
2. Королева О. А. Демифологизация в художественном пространстве романа Т. Пратчетта «Пирамиды» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. Вып. 1 (2). С. 118–121.
3. Лозовик Е. В. Миф и сказка в творчестве Нила Геймана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://journal-discussion.ru/publication.php?id=140> (дата обращения 12.11.2015).
4. Меньшикова М. К. Античный код в мифопоэтической системе Фридриха Гёльдерлина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. Вып. 1 (2). С. 162–165.
5. Минаков Г. М. О возникновении феномена духовности с точки зрения единой науки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chestisvet.ru/?id=71#r1> (дата обращения 15.11.2015).
6. Наумчик О. С. Игра с мифологическими образами как структурообразующий принцип романа И. Кальвино «Замок скрестившихся судеб» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. Вып. 6. С. 222–226.
7. Невский Б. Фантасты: современники. Нил Гейман // Мир фантастики и фэнтези. 2007. № 50 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mirf.ru/Articles/art2257.htm> (дата обращения 10.11.2015).
8. Шарыпина Т. А. Своеобразие мифотворчества в художественном мире Ганса Эриха Носсака // Новые гуманитарные исследования. 2012. № 7. С. 8.

Naumchik O. S., Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
(N. Novgorod, Russian Federation)

PRINCIPLES OF MYTHOLOGIZING IN NEIL GAIMAN'S NOVEL "AMERICAN GODS"

The article discusses a novel by Neil Gaiman "American Gods" from the stand point of rethinking traditional mythological images. The aim of the work is to reveal the writer's interpretation of the essence of Norse, Egyptian, African, and Celtic gods and deities of other cultural traditions. To identify existing parallels between the novel and traditional mythological personalities the method of comparative-historical analysis was used. The article emphasizes that Neil Gaiman in his works followed an established mythological tradition in creating images of American gods. This practice is especially evident when we turn to the image of Wednesday that corresponds with the image of Scandinavian Odin. The article examines the theme of the struggle between the old and the new gods – gods born by modern civilization. The concept of birth and existence of mythological ideas about gods is also considered. It is concluded that, firstly, Neil Gaiman used a postmodern principle of quoting to complicate the structure of the artwork, and secondly, addressing the problem of gods' existence in the modern world, the writer poses a question on peculiarities of American worldview.

Key words: Neil Gaiman, myth, mythology, fantasy, postmodernism, quoting, gods

REFERENCES

1. Zakharov A. *Vozniknovenie boga. Kak eto bylo ili kak moglo by byt' inache* [The appearance of God. How was it or how could it be otherwise]. Available at: http://www.atheism.ru/library/Zakharov_6.phtml (accessed 12.11.2015).
2. Koroleva O. A. Demythologization in the novel by T. Pratchett "Pyramids" [Demifologizatsiya v khudozhestvennom prostranstve romana T. Pratchetta "Piramydy"]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod]. 2012. Issue 1 (2). P. 118–121.
3. Lozovik E. V. *Mif i skazka v tvorchestve Nila Geymana* [Myth and fairy tale in the works of Neil Gaiman]. Available at: <http://journal-discussion.ru/publication.php?id=140> (accessed 12.11.2015).
4. Men'shchikova M. K. Antique code in the mythopoetic system of Friedrich Hölderlin [Antichnyy kod v mifopoeticheskoy sisteme Fridrikha Gel'derlina]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod]. 2012. Issue 1 (2). P. 162–165.
5. Minakov G. M. *O vozniknovenii fenomena dukhovnosti s tochki zreniya edinoy nauki* [On the emergence of the phenomenon of spirituality from the perspective of a unified science]. Available at: <http://www.chestisvet.ru/?id=71#r1> (accessed 15.11.2015).
6. Naumchik O. S. Game with mythological images as a construction principle of I. Calvino's novel "The castle of crossed destinies" [Igra s mifologicheskimi obrazami kak strukturoobrazuyushchiy printsip romana I. Kal'vino "Zamok skrestivshikh-sya sudeb"]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod]. 2014. Issue. 6. P. 222–226.
7. Nevskiy B. Fiction: contemporaries. Neil Gaiman [Fantasy: sovremenniki. Nil Geyman]. *Mir fantastiki i fentezi*. 2007. № 50. Available at: <http://www.mirf.ru/Articles/art2257.htm> (accessed 10.11.2015).
8. Sharypina T. A. The originality myth-making in the art world Hans Erich Naussac [Svoeobrazie mifotvorchestva v khudozhestvennom mire Gansa Erikha Nossaka]. *Novye humanitarnye issledovaniya*. 2012. № 7. P. 8.

Поступила в редакцию 29.02.2016